

Жэнь Пиншэн посмотрел на Ли Тина, который крепко спал, обняв подушку, хмурно вздохнул и тихо закрыл дверь спальни. Затем он собрал разбросанные по полу вещи, упаковал их и передал умному роботу-грузчику, который отнес их в транспортный отсек.

В этот момент зазвонил коммуникатор, и после легкого шипения электричества на экране появилось круглое лицо Хозяина Пещеры Беззаботности Круглого Боба:

— Старина, те энергетические кристаллы и газ магнитных монополей, которые ты просил, я уже достал. Отправлять их прямо в ту глушь, где ты будешь?

Жэнь Пиншэн кивнул, подумал и добавил:

— Я доплачу тебе тридцать процентов за доставку.

— Ээ? — Круглый Боб явно удивился, а затем лицо его озарилось улыбкой. — Мы же старые друзья, зачем ты так церемонишься!

Жэнь Пиншэн улыбнулся. Именно потому, что они старые друзья, он и хотел быть вежливым.

После окончания эры освоения космоса энергетические кристаллы и газ магнитных монополей стало крайне трудно найти. Кроме того, открытая покупка этих вещей была равносильна публичному объявлению о месте, где они собираются обосноваться, что было крайне невыгодно для Жэнь Пиншэна и его команды.

Круглый Боб смог достать такое большое количество этих ресурсов, не вызвав подозрений, и Жэнь Пиншэн считал, что даже для старого друга тридцать процентов за доставку были справедливой платой.

— Старина, — Круглый Боб вздохнул, вспомнив что-то. — Я оставлю тебе А Личжу и Белиту, двух строительных роботов. Вы отправляетесь так далеко, и вам придется начинать все с нуля. Я больше ничем не могу вам помочь, так что эти роботы — мой скромный подарок.

Жэнь Пиншэн поднял бровь, собираясь отказаться, но Круглый Боб его перебил:

— Ты даже не представляешь, как я рад, что ты и Сяньфэн вернулись живыми и здоровыми. И я даже не смог присутствовать на вашей свадьбе. Эти роботы — мой свадебный подарок вам.

Услышав это, Жэнь Пиншэн не смог отказаться и только горько усмехнулся:

— Лао Ян, ты сегодня говоришь так сентиментально, это на тебя не похоже.

— Просто сегодня мы прощаемся, и вряд ли скоро увидимся снова, — Круглый Боб глубоко вздохнул и зажег дешевую сигарету второго сорта. — Как так получилось, что за десять лет все так изменилось? Люди, которые были рядом, теперь разошлись...

— Лао Ян, не говори так печально. Поверь, мы еще встретимся.

Жэнь Пиншэн сделал жест рукой и быстро выключил коммуникатор, настроившись на более позитивный лад. Он упаковал оставшиеся вещи в доме и отправил их роботам-грузчикам. Наблюдая, как транспортный отсек постепенно заполняется вещами, а дом опустел, Жэнь Пиншэн с легкой грустью достал свой коммуникатор и сделал фото из прихожи: пустой двухэтажный дом, в лучах утреннего света в воздухе сверкали частицы, на лестнице лежал мягкий толстый ковер, а в прихожей стоял белый медведь, украшенный рождественскими

пальмовыми листьями, который улыбался в камеру и произносил:

— Добро пожаловать домой.

— Извините, можно вас на минуту?

Внезапно,

Жэнь Пиншэн почувствовал, как кто-то хлопнул его по плечу. Он убрал коммуникатор и обернулся, увидев женщину в светло-зеленой униформе сотрудника общественной службы. На ее бейдже было четко написано: [TOREN Альянс центр заботы о питомцах Уобяньдэ].

Жэнь Пиншэн моргнул и улыбнулся:

— Это мисс Иветт, верно?

— Да, я пришла доставить вашего маленького питомца. Вы не против подписать документы? — В руках у нее была синяя клетка, и она протянула блокнот с множеством пунктов на трех языках.

Жэнь Пиншэн не сразу взял блокнот, а вместо этого присел перед клеткой и поздоровался с маленьким существом внутри, ткнув пальцем в его лапку через решетку.

Сотрудница не ожидала, что этот мужчина окажется таким чутким. Она не была связана с «Честью вора» и не знала Жэнь Пиншэна, но не сомневалась и сразу сказала:

— Судя по вашим данным, я беспокоилась, сможете ли вы заботиться о малыше, учитывая вашу ситуацию...

Жэнь Пиншэн встал, не упрекая ее за прямоту, и спокойно ответил:

— Именно строгость и серьезность вашего центра меня и привлекли. Где мне подписать?

Иветт быстро оформила документы и передала клетку Жэнь Пиншэну, подробно объяснив, как ухаживать за питомцем, прежде чем неохотно уйти. Жэнь Пиншэн первым делом открыл клетку и вынул маленькое существо, держа его на руках.

Малыш поднял голову, посмотрел на Жэнь Пиншэна, мурлыкнул и удобно устроился на его руках, мягкие подушечки лапок прижались к его телу.

Жэнь Пиншэн улыбнулся, потерся носом о черную шерстку на голове малыша и тихо сказал:

— Прости, но я думаю, если ты поедешь с нами в Кайфэн, он будет очень рад!

◎◎◎

Ли Тин спал в полудреме, смутно помня, что сегодня нужно переезжать, но веки были такими тяжелыми, что он не мог их поднять.

Он всхлипнул, повернулся и глубже зарылся в подушку, но почувствовал, как кровать рядом с ним прогнулась. Ли Тин не хотел открывать глаза, только тихо пробормотал:

— Я... дай мне... еще немного поспать!

Жэнь Пиншэн не ответил, только тихо засмеялся, лежа рядом с Ли Тинем и подперев голову рукой, наблюдая за его спящим лицом.

Ли Тин чувствовал, как что-то шевелится под одеялом, а затем его нос слегка прижали. Он дернулся и тихо пробормотал:

— Пиншэн, не шали...

Но ощущение на носу было не похоже на человеческий палец, оно было теплее, и Ли Тин удивился, машинально потянулся рукой, чтобы схватить, но вместо этого поймал мягкую лапку с пушистыми подушечками. Лапка выскользнула из его пальцев и гордо наступила на его руку.

#Держи мое кошачье лапку#

Ли Тин очнулся. Он открыл глаза и увидел перед собой изящного котенка. У него была белая шерсть, на голове был маленький черный ромб, один глаз был темно-синим, другой — золотистым, и он смотрел на Ли Тина с широко раскрытыми глазами, морща розовый носик:

— Мяу!

— Кот?! — Ли Тин выскочил из постели, держа котенка на руках, и удивленно посмотрел на Жэнь Пиншэна, который улыбался с хитринкой. — Откуда... откуда он?

Жэнь Пиншэн перестал смеяться, сел на кровать, обнял Ли Тина и начал играть с котенком:

— Я все собрал, этот малыш поедет с нами. Подарок тебе, разве не нравится?

— Конечно, нравится! — Ли Тин поспешно почесал котенка под подбородком, но его лицо покраснело. — Ты... откуда ты знал, что я люблю кошек?

Жэнь Пиншэн только улыбнулся, прикусив ухо Ли Тина, но в душе он помнил, как Ли Тин в Имперском отеле «Морская звезда» наклонился, чтобы потрогать кошачью лапку на ковре, и как его глаза наполнились нежностью. Но вслух он сказал:

— Потому что я люблю тебя.

Ли Тин покраснел еще сильнее, перестал играть с котенком, сердце его забило быстрее. Он неловко повернул голову и тихо сказал:

— Разве... разве ты не сказал, что все собрал? Мы... можем идти...

Жэнь Пиншэн, видя, как его любимый пытается скрыть смущение, громко рассмеялся, вскочил с кровати и набросил на Ли Тина мягкий плащ: Ли Тин держал котенка, Жэнь Пиншэн обнял Ли Тина, и они вместе вышли из спальни, спустились по лестнице и направились к уже готовому к отправке шаттлу.

Обнимая Жэнь Пиншэна за шею, Ли Тин оглянулся на уютный дом, который постепенно удалялся, и, хотя ему было немного грустно, он улыбнулся, увидев, как Жэнь Пиншэн тоже улыбается. Ли Тин наклонился и поцеловал Жэнь Пиншэна в щеку:

— Я тоже люблю тебя.